

Е.В. Пономарёва

ПОРТРЕТНЫЕ ЗАРИСОВКИ В ДНЕВНИКОВОЙ ПРОЗЕ К.И. ЧУКОВСКОГО

Мемуарно-биографические жанры, безусловно, привлекают внимание самого широкого круга читателя. Пожалуй, трудно отыскать более интересное, поучительное и увлекательное чтение, чем дневники, особенно, если авторами этих дневников являются не просто общественно-политические деятели, а выдающиеся мастера художественного слова. На сегодняшний день можно констатировать факт малоизученности проблем дневниковой прозы, в особенности специфики литературного портрета в рамках этого жанра. Анализ научной литературы по данной проблематике помогает определить лишь некоторые направления в исследовании этих вопросов. Следует заметить, что на современном этапе развития литературоведения до сих пор нет четко установленных границ между отдельными мемуарно-биографическими жанрами и многими включенными в область их изучения понятиями. Ученым удалось пролить свет лишь на некоторые аспекты данной проблемы. Успехом, например, увенчались попытки установления основных типологических разновидностей жанра литературного портрета в мемуарно-документальной прозе (Барахов В.С. «Литературный портрет») и литературно-художественной критике (Баранов В.И., Бочаров А.Г., Суровцев Ю.И. «Индивидуальность художника в жанре «творческого» портрета»). Павловским А. были обозначены функции и основные свойства литературного портрета в литературоведении («О литературном портрете в «Истории русской советской литературы»»). Вопросами типологии жанра и поэтики мемуарно-дневниковой прозы занимались такие украинские исследователи как Кочетов А.В. («Щоденник О.В. Дружиніна: типологія жанру, поетика, історіко-літературний контекст»), Танчин К.Я. («Щоденник як форма самовираження письменника»), Таймазова Л.Л. («Мемуарно-щоденникова проза М. Волошина: художня інтерпретація внутрішнього світу особистості»). Чуть более исследованы вопросы дневниковой прозы в работах современных зарубежных авторов (Волгин И. «Дневники Достоевского и Розанова», Салайчик Я. «Дневник Михаила Кузмина 1921 г.», Луцевич Л. «Contes d'amour» Зинаиды Гиппиус», Егоров Б. «О дневниках новейшего времени», Прохоров Г. «Разграничение художественного и нехудожественного дискурсов в эго-документах», Зелинска М. «Образ леса в «Глазах

земли» Михаила Пришвина» и др.).

Что же порождает интерес исследователей к изучению дневниковой прозы? Прежде всего, нужно признать некую зависимость литературы от общественной среды, культуры, нравов и быта народов, т.е. от исторического течения времени. Изучение литературы как всеобъемлющего феномена осуществляется с различных точек зрения. Однако мы, вслед за Гинзбург Л., полагаем, что наиболее достоверным является рассмотрение художественных произведений в их историческом аспекте, с опорой на реальные события, происходившие в ту или иную историческую эпоху. Литературное творчество – это всегда нечто, порожденное самой культурой и преломленное сквозь призму сознания автора. Писатель раскрывает в своих произведениях те значения и артефакты, содержание которых становится понятным читателю только в сопоставлении с той исторически сложившейся ситуацией, в период которой творил художник слова. Мы не можем не согласиться с Лидией Гинзбург, которая писала: «... рассматривая эстетическую структуру имманентно, исследователь невольно и неизбежно учитывает ее историческое качество. ... [2, с. 6]. Неразрывная связующая цепь существует между художественной прозой и историей, мемуарами, биографиями, в конечном счете – бытовыми «человеческими документами» [2, с. 7].

Качественное изменение образа жизни в XX веке повлекло за собой столь же разительные преобразования в литературе. Это было время пережитых потерь и разочарований, время переоценок прежних идеалов и ценностей. Многочисленные потрясения, охватившие человечество новейшего времени, сказались и на характере литературного творчества. Ученых в этот момент все более стали интересовать вопросы взаимопроникновения различных элементов истории и литературы [4].

Поступательное развитие литературы невозможно представить без вполне закономерного обращения писателей на каждом новом витке её расцвета к достижениям своих предшественников. В связи с этим неподдельный интерес для исследователей представляет изучение дневниковой прозы, непосредственно обращенной к образам реальных исторических людей, выступающих здесь в качестве живых объектов изображения.

Один из первых литературных деятелей, посвятивших себя исследованию проблемы литературного портрета в истории мировой литературы, Шарль-Огюстен Сент-Бёв, писал в своей книге «Литературные портреты, критические очерки»: «Знакомясь с великим человеком уже в зените его славы, трудно представить себе, что было время, когда он обходился без нее...» [3, с. 48]. Убедиться в правомерности этого высказывания можно, окунувшись в чтение дневниковой прозы, со страниц которой читатель узнает о многих подробностях из жизни знаменитых людей, а также получает возможность проанализировать процесс их творческого становления. Изучение писательских дневников может помочь в преодолении некоторых препятствий в понимании их художественных произведений, ведь дневниковая проза содержит в себе огромное количество не только биографических фактов, но и глубоких мыслей писателей об общественном устройстве мира, о литературных событиях эпохи, о положении дел в стране. На страницах дневника К.И. Чуковского, например, находим многочисленные упоминания о советской власти, часто изображаемой автором неодобрительно: «... против «Дома Искусств» уже давно ведется подкоп. Почему у нас аукцион? Почему централизация буржуазии? Особенно возмущался нами Пунин, Комиссар изобразительных искусств. Почему мы им не подчинены? Почему мы, получая субсидии у них, делаем какое-то постороннее дело, не соответствующее коммунистическим идеям? и проч. ...» [5, с. 144].

Особый интерес представляют собой дневниковые записи, где в пределах однородного текста отслеживается сосуществование авторского «Я» и отчетливого, выразительного портретирования реальных личностей. Речь идет о такой дневниковой прозе, которая являет собой своего рода эпопею литературных портретов. Изображая своих современников, автор стремится, выражаясь словами Сент-Бёва, «проникнуть в душу этих людей, освоиться с ними, показать их нам с самых разнообразных сторон, заставить этих людей двигаться, говорить, – так, как это должно быть на самом деле, представить своих современников в домашнем кругу, со всеми их привычками, которым великие люди подвластны не менее, чем простые» [3, с. 47].

Таким образом, дневник как литературный жанр – крупномасштабное, самодовлеющее художественно-публицистическое явление, вмещающее бесчисленное

количество литературных портретов.

Блестящим примером тому, как в рамках, непримечательного на первый взгляд, повествования о повседневной жизни создается целая галерея образов известных деятелей эпохи, являются дневники К.И.Чуковского. Чуковский известен, прежде всего, как детский писатель и мало кто знает, что он был виднейшим критиком и биографом своего времени, создателем целой серии литературных портретов и очерков («Современники», «Люди и книги»). В своих воспоминаниях автор обращает наше внимание на творческий характер человека, живописует талант многих своих современников как высшее проявление их художественности и мастерства. Чуковскому удается показать внутренний мир создателей художественных произведений, осветить его с точки зрения всестороннего, гармоничного развития, целостности, безукоризненной нравственной чистоты и великолепия. Такой подход Чуковский позаимствовал у классика советской литературы М. Горького. Чуковский, следуя горьковским традициям изображения литературных портретов, пытается посредством многогранного обращения к индивидуально-неповторимым чертам обобщить их и достичь такого стилизованного эффекта, при котором частное и общее составляют неделимое целое. В незначительном Чуковский всегда видит что-то монументальное и значительное. Портретные зарисовки живых натур в его дневниковой прозе исполнены с таким изяществом и простотой, что заставляют читателя видеть, ощущать образы людей со всем присущим им своеобразием.

Отображенные в дневниковых записях воспоминания Чуковского приоткрывают перед читателем занавес и в его душевный мир, помогают ощутить многоликий и противоречивый дух той эпохи, когда жил и творил один из самых известных писателей того времени.

Искусство автора проявляется в том, что ему удается обнаружить, подвергнуть более тщательному рассмотрению, осмыслению и анализу личность описываемого человека, обрисовать его психологические черты и особенности. В своих воспоминаниях и дневниках

Корней Иванович предстает перед нами как увлеченный художник, сумевший с помощью проникновенного анализа воплотить в жизнь внешние образы целого ряда великих деятелей своей эпохи. Он замечает такие детали, элементы и штрихи, касающиеся разных сторон характеризуемой личности, которые впоследствии позволяют ему воссоздать психологический портрет конкретного человека.

Обратимся к яркому примеру, подтверждающему эту мысль: «Когда Ольденбург высказывает какое-нибудь мнение, кажется, что он ждет от вас похвального отзыва – что вы скажете ему «паинька». Он даже поглядывает на вас искоса – тайком – видите ли вы, какой он славный? И когда ласковым вкрадчивым голосом он выражает научные мнения, – он высказывает их как первый ученик – застенчиво, задушевно, ждет одобрительного кивка головы...» [5, с. 117]. Как видим из примера, Чуковский тонко чувствует психологию людей, очень простыми и одновременно ёмкими высказываниями передает их чувства, настроения, переживания; освещает те стороны души, о которых вряд ли читатель смог бы узнать, ориентируясь лишь на характер творческой деятельности известных людей того времени. Вот как Чуковский описывает не вяжущуюся с занимаемой Блоком позицией безумия и гибели педантичность поэта: «Блок аккуратен до болезненности. У него по карманам рассовано несколько записных книжечек, и он все, что ему нужно, аккуратненько записывает во все книжечки; он читает все декреты, те, которые хотя бы косвенно относятся к нему, вырезывает – сортирует, носит в пиджаке. Нельзя себе представить, чтобы возле него б[ыл] мусор, кавардак – на столе или диване. Все линии отчетливы и чисты» [5, с. 115].

Разнородная структура дневника Чуковского, в которой переплетаются не только эпизоды и сцены, но и портретные зарисовки, входящие в дневник в качестве одного из преобладающих элементов, предполагает наличие многоаспектного авторского обобщения. Обобщающей мысли автора, представленной в виде автокомментария к многочисленным явлениям, отводится значительная роль в организации текста дневниковых записей. Чуковский с какой-то поистине математической точностью передает слова, жесты, интонацию. В его воспоминаниях предстают и подлинный, не иконописный Горький со своими остротами и веселым нравом; и по-детски запальчивый, искренний Ценский; чарующий гармонией, силой и простотой своих изречений Чехов; энергичный, источающий свет Пастернак. Описывая литературный портрет какого-либо писателя из своего окружения, Чуковскому с небывалой достоверностью удается охарактеризовать происходившие в литературе того времени процессы и тенденции. Примечательной в этом отношении является попытка Корнея

Ивановича подчеркнуть на страницах своего дневника такую черту характера Короленко как размеренность и неторопливость: «Еду я на извозчике, а на встречу Короленко на велосипеде. Он мне сказал: я езжу всегда потихоньку, никогда не гоняюсь; в Полтаве еще некоторые поехали, поспешили, из последних сил, а я потихоньку, а я потихоньку, – и что же, приехал не позже других... Я подумал: то же и в литературе. Андреев и Горький надрывались, а Короленко потихоньку, потихоньку...» [5, с. 49].

В каждом упоминании о современниках чувствуется стремление автора обозначить в своих портретных зарисовках силуэт целостного характера человека. Приведем, для примера, запись, датируемую 19 марта 1922 года о Евгении Ивановиче Замятине: «Замятин очень любит такие анекдоты (сам анекдот помещен в дневниках чуть выше), рассказывает их медленно, покуривая, и выражение у него при этом как у кота, которого гладят. Вообще, это приятнейший, лоснящийся парень, чистенький, комфортный, знающий, где раки зимуют; умеющий быть со всеми в отличных отношениях, всем нравящийся, осторожный, – и все же милый. Я, по крайней мере, бываю искренне рад, когда увижу его сытое лицо... он умело и осторожно будирует против властей – в меру, лишь бы понравиться эмигрантам. Стиль его тоже – мелкий, без широких линий, с маленькими выдумками маленького человека. Он изображает из себя англичанина, но по-английски не говорит, и вообще знает поразительно мало из английской литературы и жизни. Но и это в нем мило, потому что в сущности он милый малый, никому не мешающий, приятный собеседник, выпивала.» [5, с. 196]. Эти несколько строчек открывают читателю целый комплекс личностных черт писателя, показывают многогранность его характера. Здесь и краткая характеристика литературного стиля писателя, и его внешний облик, и его маленькие пристрастия ко всему английскому. Перед нами предстает вежливый, галантный человек, обходительный, уступчивый, с приятной внешностью; но вместе с тем, в его характере едва заметен дух сопротивления, неприятия существующих порядков.

Как отмечает Барахов В.С., «на своих современников Чуковский смотрит пронизательными глазами талантливого

критика, литературоведа, что позволяет ему выйти за пределы мемуарного бытописания, войти в творческий контакт с крупными мастерами художественного слова. Поражает свобода, полная непринужденность, с которой Чуковский переходит от портретных зарисовок писателей, описания их внешности, мимики, жестов к тонкому критическому анализу их произведений, а затем опять, воодушевленный желанием дорисовать портрет, возвращается к образному восприятию характера конкретной личности». [1, с. 247]

В центре творческого внимания Чуковского часто оказываются не только те люди, с которыми автор был знаком лично, но и известные деятели эпохи, информацию о которых Чуковский черпал из переписки и рассказов своих современников. Так, например, Чуковский, не будучи лично знаком с А.П. Чеховым, на страницах своего дневника удивительно точно и безошибочно рисует портрет мастера художественного слова. «О Чехове говорят как о ненавистнике жизни, пессимисте, брюзге. Клевета. Самый мрачный из его рассказов гармоничен. Его мир изящен, закончен, женственно очарователен... Чехов самый стройный, самый музыкальный из всех» [5, с. 30], «...прочтешь чеховский рассказ и неделю ходишь, как помешанный, – такая сила, простота, правда...» [5, с. 16]. Чуковский изображает Чехова щедрым, общительным человеком, полным сочувствия к окружающим, трепетно относящимся к людям; человеком, которому чуждо было равнодушие. Подтверждение последних слов находим в дневниковых записях Чуковского: «Вас. Ив. Немирович-Данченко был у меня сегодня и рассказывал между прочим про Чехова; он встретился с Чеховым в Ницце: Чехов отвечал на все письма, какие только он получал. – Почему? – спросил Вас. Ив. – А видите ли, был у нас учитель, в Таганроге, которого я очень любил, и однажды я протянул ему руку, а он (не заметил) и не ответил на рукопожатие. И мне так больно было». [5, с. 39]. Примеров, где автор характеризует личности выдающихся людей, можно привести множество.

Подводя итоги, отметим, что образы талантливых людей предстают в дневниковой прозе Чуковского из малозаметных штрихов, поданных не столько в самих записях, сколько между строк. Писатель замечает любую мелочь, несущую печать творческой индивидуальности авторов, описывает и объясняет их чувства, мысли, дает нам возможность соприкоснуться с живым ощущением их внутреннего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барахов В.С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр) / Барахов В.С. – Л.: Наука, 1985. – 312 с.
2. Гинзбург Л. О психологической прозе / Гинзбург Л. – Л.: Советский писатель, 1971. – 463 с.
3. Сент-Бёв Ш. Литературные портреты, критические очерки / Сент-Бёв Ш.; [пер. с французского А. Андрес, И. Лихачева]. – М.: Художественная литература, 1970. – 582 с.
4. Симонова Т.Г. Мемуарная проза русских писателей XX века: поэтика и типология жанра [Электронный ресурс] / Симонова Т.Г. – Режим доступа: http://phf.grsu.by/Kafedry/008/academic_process/umo/36/04?dwnld=1
5. Чуковский К.И. Дневник, 1901-1930 / Чуковский К. И. – М.: Советский писатель, 1991. – 543 с.

Аннотация

Е.В. Пономарёва. Портретные зарисовки в дневниковой прозе К.И. Чуковского. В статье речь идет о проблемах изучения жанра литературного портрета в рамках дневниковой прозы, специфика которого рассматривается на примере дневниковых записей К.И. Чуковского. Чуковскому удается уловить, осмыслить, подвергнуть анализу личности изображаемых людей, показать их неповторимые характерные черты, обозначить контуры их целостных характеров. Писатель выходит за пределы мемуарного бытописания, описывает и объясняет не только чувства и мысли выдающихся деятелей эпохи, но и безошибочно рисует впечатляющие своими красками творческие портреты мастеров художественного слова.

Ключевые слова: литературный портрет, жанр, дневниковая проза, целостный характер.

Анотація

К.В. Пономарьова. Портретні замальовки у щоденниковій прозі К.І. Чуковського. В статті йде мова про проблеми вивчення жанру літературного портрету у рамках щоденникової прози, специфіка якого розглядається на прикладі щоденникових записів К.І. Чуковського. Чуковському вдається вловити, осмислити, зробити аналіз особистостей зображуваних людей, показати їх неповторні характерні риси, позначити контури їх цілісних характерів. Письменник виходить за межі звичайного мемуарного побутописання, зображує та пояснює не лише почуття та думки видатних діячів своєї епохи, але й безпомилково змальовує вражаючі своїми барвами портрети майстрів художнього слова.

Ключові слова: літературний портрет, жанр, щоденникова проза,

цілісний характер.

Summary

Y. Ponomaryova. The portrait sketching in Chukovskiy's diary. The article is devoted to the matter of scientific investigation of the literary portrait in the diaries' context, the specificity of which is regarded by the example of Chukovskiy's diary. Chukovskiy manages to catch, to comprehend, to subject to the analysis the personalities of the represented people, to show their unique distinctive traits, to mark the outlines of their entire characters. The writer transgresses the bounds of usual memoirs, depicts and clarifies not only the feelings and thoughts of the outstanding people of his epoch but represents accurately the famous writers' portraits that empresses us with their colours.

Key words: literary portrait, genre, diaries, entire character.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором Гусевым В. А.